

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

О. Д. Рустемов

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко

Предметом статьи является методологический анализ лексикографической ситуации и ее перспектив в крымскотатарском языкознании на материале словаря юридической терминологии

Ключевые слова: лексикография, терминологический словарь, лексикографическая оппозиция

Предметом статті є методологічний аналіз лексикографічної ситуації та її перспектив у кримськотатарському мовознавстві на матеріалі словника юридичної термінології

Ключові слова: лексикографія, термінологічний словник, лексикографічна опозиція

Subject of article is the methodological analysis of a lexicographic situation and its prospects in Crimean Tatar linguistics on a material of the dictionary of terms of law

Key words: lexicography, terminological dictionary, lexicographical opposition

Постановка проблемы. Важность лексикографической деятельности на материале каждого конкретного языка определяется тем, что само составление словарей преследует как минимум две цели: теоретическую и практическую. С точки зрения высокой лингвистической теории словари представляют исследователю необходимый языковой материал, отражающий все или отдельные языковые подсистемы – лексическую (лексико-семантическую), грамматическую, синтаксическую, фразеологическую, словообразовательную, а иногда и фонетико-фонологическую. На этой основе создается системное описание языка, или интерлингвистическое описание, дескрипция. Отталкиваясь от такого описания внутренней системы языка, возможно создать коммуникативно или когнитивно ориентированную грамматику, которая демонстрирует функционирование языка в обществе, в человеке, изучаются этнолингвистические параметры познания и общения, рассматриваются факторы психолингвистической интерпретации коммуникативных и номинативных единиц, выявляются типологические черты языка, процессы его исторического развития, приведшие к современному состоянию, то есть производится экстралингвистический анализ языка. Таким образом, исследователь получает в свои руки комплексное описание функционирующего языка, прежде всего из лексикографических источников прошлого и настоящего, которые, в свою очередь, являются результатом скрупулезного анализа определенного массива речевых произведений – высказываний и текстов.

Общественные функции практического словарного дела не менее важны. Во-первых, лексикография является прекрасным средством лингводидактики, что в современных условиях возрождения крымскотатарского языка является первоочередной задачей. Во-вторых, практическая лексикография обеспечивает ортологический аспект языковой деятельности – культуру устной и письменной речи. В-третьих, практическое словарное дело улучшает (прямо и косвенно) взаимопонимание между носителями языка, что позволяет избежать многих коммуникативных неудач, вербальных конфликтов и недоразумений, связанных с употреблением языка. И, наконец, в-четвертых, практическая лексикография, имея по преимуществу нормативный характер (так, к примеру, «ненормативные» исторические либо диалектные словари являются в основном объектом рассмотрения специалистов), выполняют важную социолингвистическую функцию консолидации социума на разных уровнях общественной иерархии и при благоприятных условиях существования и развития – функцию интеграции социально-языковых стратификационных структур. А помимо вышеперечисленных общественных функций практической лексикографии следует назвать еще и функцию обеспечения межъязыкового общения при помощи двух- и многоязычных словарей и разговорников.

Состояние крымскотатарской лексикографии довольно печальное. «Возрождение и развитие крымскотатарского языка предполагает создание словарей разного типа – как общих, так и специальных, как одноязычных, так и дву- и многоязычных», – отмечает А.М. Эмирова [1]. Лексикографическая база крымскотатарского языка имеет множество типологических словарных лагун, отсутствуют многие типы словарей, а существующие лексикографические источники в большинстве своем не удовлетворяют ни потребностям носителей языка, ни интересам языковедов-теоретиков, что доказывается простой статистикой.

Таблица 1

Тип словаря	Количество
Энциклопедический словарь	1
Филологические:	
- орфоэпический	отсутствует
- орфографический	3
- морфемный	отсутствует
- словообразовательный	отсутствует
- грамматический	отсутствует
- грамматических трудностей	отсутствует
- синтаксический	отсутствует
- синтагматический	отсутствует
- частотный	отсутствует
- обратный	отсутствует
- толковый	отсутствует
- фразеологический	(1)
- синонимов	отсутствует
- антонимов	отсутствует
- омонимов	отсутствует
- этимологический	отсутствует
- исторический	отсутствует
- архаизмов	1
- идеостилистические	отсутствует
- переводные	6 (русск.)
- ономастические	отсутствует
- антропонимов	2
- иностранных слов	отсутствует
- коммуникативно-ориентированный	отсутствует
- когнитивно-идеографический	отсутствует
Разговорники	3
Терминологические словари	11 (устарели; не по всем отраслям знания и профессиональной деятельности)

Новизна исследования. Из перечисленных нами двадцати пяти основных типов филологических словарей отсутствует двадцать, что свидетельствует о низком уровне разрешения лексикографических проблем крымскотатарского языка. А если добавить сюда тот факт, что многие словари (например, терминологические) безнадежно устарели, многие выполнены на аматорском (как, к примеру, словарь архаизмов) уровне, а некоторые находятся в рукописи и не стали достоянием широкой общественности (как это произошло с фразеологическим словарем), то следует сказать, что лексикографическая работа в крымскотатарском языке находится в зачаточном состоянии, и такое положение необходимо срочно исправлять.

Цель исследования. Рассмотрим некоторые лексикографические противопоставления, немаловажные для составления терминологического словаря крымскотатарского языка (на материале юридических терминов).

1. Опозиция "рекомендательность/нормативность". Опозиция "обязательность/нормативность" играет важнейшую роль при составлении Словаря юридической терминологии крымскотатарского языка. Так, согласно Л.И.Скворцову, выделяются две группы словарей: 1) словари языка в собственном смысле слова – толковые словари различных типов и примыкающие к ним диалектные и исторические; 2) собственно нормативные словари-справочники (словари правильностей, словари трудностей, а также примыкающие к ним словари синонимов, антонимов, омонимов, этнонимов, иностранных слов, фразеологические и т.п.) [2].

Интересно, что в типологии словарей, предложенной Л.И.Скворцовым, для терминологических словарей не нашлось места, как не нашлось им места и в типологии Л.В.Щербы [3].

На наш взгляд, Словарь юридической терминологии крымскотатарского языка должен сочетать в себе оба члена противопоставления. Примечательно, что это отнюдь не противоречит ни логике лингвистического исследования, ни принципам составления подобных словарей. Учитывая современную языковую ситуацию в Крыму, такой подход является наиболее мобильным, а потому правомерным. Дело в том, что за период насильственной депортации наибольший урон был нанесен системе крымскотатарского языка именно на лексическом ярусе, поскольку он наиболее резко реагирует на динамику социальной среды. Так, специалисты отмечают, что долгие годы в лексической системе крымскотатарского языка происходили два разнонаправленных процесса, которые являются наиболее вредными и разрушительными. С одной стороны, из

словаря носителей крымскотатарского языка уходили на периферию, а затем и вовсе забывались целые лексические массивы, которые выражали именно официально-деловые, общественно-политические и научные понятия. С другой же – наблюдалась мощная активизация заимствований из русского языка, не всегда оправданная лингвистически: так, возникло большое количество дублетных номинатов, причем исконные названия в большинстве своем вытеснились русизмами – *республика/джумхуриет, проблема/меселе, революция/инкылят, орден/нишан* и т.п. [4].

Нормативно-рекомендательный характер словаря юридической терминологии крымскотатарского языка состоит, помимо всего прочего, во введении в практику правовой сферы на первых порах параллельно с уже используемыми терминологическими лексемами таких слов исконно тюркского происхождения, которые были выведены из ядра лексико-семантической системы крымскотатарского языка благодаря насильственной русификации и геноциду. Именно поэтому мы говорим о его рекомендательности. Рекомендательность терминов, включаемых в словник, заключена в указаниях на уместность или неуместность использования того или иного лексического элемента в юридической практике. Нормативность же словаря подразумевает указание на написание термина, его дефиниции, тезаурусные связи и исторический характер.

Таким образом, нормативно-рекомендательный характер Словаря имеет смысл только на первом этапе – этапе становления терминологии правовой сферы, ее и последующей нормализации, стандартизации и принятии ее членами социума, причем как специалистами-правоведами, так и обычными гражданами, в силу своеобразия юридической науки и практики, ее обращенности к живому человеку (в виде указов, резолюций, судебных процессов и т.д.). Как отмечает А.Н.Баскаков, «специфичность юридического языка заключается в том, что, с одной стороны, он является универсальным для всех слоев общества. С другой же стороны, определенная консервативность этого языка затрудняет его обновление в лексическом плане для того, чтобы сделаться понятным» [5].

2. *Оппозиция «синхроничность/диахроничность»*. Важной для составления словаря юридической терминологии крымскотатарского языка является противопоставление параметров синхронии и диахронии. Судя по характеру источников, которые должны использоваться для подготовки словаря, это противопоставление тоже снимается. Словарь рассматривается как синхронно-диахронический. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, одна из задач, решаемых при составлении словаря – это задача создания как можно более полного реестра юридических терминов, существовавших, либо на данный момент существующих в крымскотатарском языке. Такая задача не может быть решена без привлечения источников различного характера, начиная от «Codex cumanicum», Ясы и Торё и заканчивая современными словарями, разговорниками и живым языковым опытом носителей. По этой причине словарь может рассматриваться как диахронический.

Во-вторых, словарь обязательно должен иметь синхроническую направленность и предназначаться прежде всего для нужд наших современников – как юристов, так и обычных граждан. По этой причине в него вводятся без исключения юридические термины любого типа, встреченные в современных лексикографических источниках. Таким образом, словарь должен создаваться и как синхронический.

Современное языкознание не признает абсолютного разграничения между синхронией и диахронией, которое поддерживалось Ф. де Соссюром, а вслед за ним и Ш.Балли [6]. Не существует и примата синхронии над диахронией и наоборот [7]. Если «синхронный анализ легче осуществим практически – в силу большей полноты фактических данных и их доступности», «то лишь диахронический подход позволяет понять, как сложилась данная языковая система» [8]. Эти методологические соображения классиков лингвистической науки предоставляют возможность создать такой словарь юридической терминологии крымскотатарского языка, который отражал бы терминосистему права в ее становлении и одновременно давал бы практического характера рекомендации по современному употреблению входящих в нее терминов. Это достигается использованием разного рода помет, а также указанием на источник и вариативностью шрифтового оформления статей словаря.

Следовательно, словарь юридической терминологии крымскотатарского языка должен являться синхронно-диахроническим словарем, предназначенным как для нужд исследователей лексики данной отрасли, так и для всех, кто является представителем правоведения.

3. *Оппозиция «дефинитивность/идеографичность»*. Не менее важна при составлении словаря юридической терминологии крымскотатарского языка оппозиция «дефинитивность/идеографичность». Эта оппозиция ориентирует составителя на выбор такого принципа определения термина, который удовлетворил бы требованию ориентации на пользователя. Пользователь же, или адресат словаря, не является однородным – это и исследователь-юрист, и правовед-практик, и обычный человек, в силу обстоятельств столкнувшийся с юридической терминологией. Именно ориентация на пользователя позволяет отказаться от единого принципа подачи определений в словаре и попытаться создать по возможности словарь смешанного типа с двумя видами определений: обычным словарным – и идеографическим, тезаурусным. Поясним, в чем состоит ценность такой комплексности.

Использование одного только дефинитивного принципа определения слова удобно тем, что оно в форме обычного предложения/высказывания определяет юридическое понятие, обозначенное термином,

поскольку это легче воспринимается при использовании. Между тем, дефинитивность сама по себе ограничивает для специалиста количество «входов» в словарь лишь алфавитной подачей материала.

Использование тезаурусного способа представления термина в словаре имеет определенные преимущества. Известно, что само греческое слово *thesaurus* обозначает «сокровищница», или, переводя на язык лингвистики, «словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка» [9], однако под такое определение подпадает и понимание тезауруса как словаря, представляющего полный (насколько это возможно для живого языка в его историческом развитии) реестр терминов определенной сферы науки, деятельности либо производства, что также важно для составления терминологического словаря.

С другой стороны, под тезаурусом понимается семантический или идеографический словарь, структурной основой которого служит иерархическая система понятий, пронумерованных терминами определенной терминосистемы. В этом случае поиск слов можно осуществлять, исходя из понятий и связей между ними, и это одно из проявлений принципа системности в языке и языкознании. В сущности – это модель семантической системы (скорее – понятийной системы) в терминологии определенной отрасли, или одна из возможных моделей, поскольку сама система тезаурусных функций для терминов может быть различной. Подобная схема тезаурусных функций похожа на статью-анкету, предъявляемую термину для экспликации разных значений и элементов значений слов, поэтому она может считаться разновидностью семного анализа, только более детального и строгого, нежели обычно. Следует отказаться от использования слов-дескрипторов, или единообразных замен лексических единиц стандартизованными словами и выражениями. Это было бы интересным лингвистическим опытом, но затруднило бы использование словаря в практических целях.

4. *Оппозиция «полнота/краткость»*. Самой сложной для составления словаря является оппозиция «полнота/краткость» словника. Проблема отбора слов в словник не является новой в лингвистике. К примеру, выделяют по параметру «полнота/краткость» три типа толковых словарей русского языка: 1) большой (полный), который представляет современный язык в исторической перспективе; 2) средний, ориентированный на изображение диахронически аргументированного стилевого многообразия современного языка; 3) краткий (популярный), в котором проявляются нормативные процессы современной литературной речи [10].

Основным параметром при отборе слов в словник лексикографического издания всегда является его телеологичность, то есть в данном случае направленность определенному адресату. Полный словарь удобен для специалиста, но им можно пользоваться и нелингвисту, то же можно сказать и о словаре среднего типа. Популярный словарь легко может быть использован неспециалистом, но профессионалу он не дает самого главного – полноты представления материала. Между тем во всех трех типах словарей закреплено, как говорил Л.В.Щерба, «единое (реальное) языковое сознание определенного человеческого коллектива в определенный момент времени» [11].

Рассмотрим, как реализуется оппозиция «полнота/краткость» в предлагаемом проекте словаря юридической терминологии крымскотатарского языка. С одной стороны, тип и характер источников представляют его в качестве *полного* словаря, поскольку его словник рассчитан на включение максимального количества терминов права в исторической перспективе. С другой стороны, он рассчитан на практическое использование, а потому неизменно должен быть ограничен в числе слов. Преодолеть данное противопоставление можно техническим способом: системой помет, изменением типа шрифтов, изменением размеров шрифтов, изменением жирности шрифтов, введением заголовочных и отсылочных статей, возможно, использованием различных цветов, отсылками к источнику термина и т.п. В таком случае аудитория словаря заметно расширится.

Таким образом, словарь юридической терминологии крымскотатарского языка должен использовать четыре значимых лексикографических оппозиции, которые, как показывает логико-методологический анализ, нейтрализуются в построении словаря, что позволит рассматривать его как первый *комплексный* словарь терминологии права в крымскотатарской лингвистике.

Литература:

1. Эмирова А.М. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3.
2. Сворцов Л.И. Вопросы нормативной лексикографии: Состояние и перспективы // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М.: Наука, 1983.
3. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Учпедгиз, 1974.
4. Эмирова А.М. Крымскотатарский язык: последствия геноцида // Эмирова А.М. Крым – любовь и боль моя. Проблемы возрождения крымскотатарской культуры. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000.
5. Баскаков А.Н. Современная турецкая юридическая терминология и ее лексикографическое оформление // Тюркская лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1971. – С.237.
6. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Прогресс, 1960; О соотношении синхронного анализа и диахронического изучения языков. – М.: Наука, 1960.
7. Журавлев В.К. Диахроническая фонология. – М.: Наука, 1987.
8. Кубрякова Е.С. Диахрония // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.

9. Шайкевич А.Я. Тезаурус // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
10. Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: Наука, 1983.
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Учпедгиз, 1974. – С. 266.